

Три дня спустя, в Хэллоуин, Гарри с ухмылкой увидел, что его проделка с директором по-прежнему продолжается. Он дважды поднимался в кабинет директора, чтобы под видом отчёта о проделанной работе пополнить свой запас лимонного шербета. Это помогло настолько, что директор предлагал сладости всем, кто входил в его кабинет.

Гарри много ночей спал всего по несколько часов, потому что придумывать последствия, которые бы касались только тех рейвенкловцев, которые склонны к хулиганству, было долго. Он знал, что уже близок к этому, и если всё пойдёт по плану, то со следующей недели хулиганов в Рейвенкло будет легко вычислить. Гарри был удивлен тем, как многому он научился в этом году. Ему всегда было непонятно, как его отец стал старостой, если он был таким непревзойденным проказником. Часть этого, несомненно, объяснялась одержимостью Дамбдорка гриффиндорцами, остальное, вероятно, было связано с тем, что его отец спас Снейпа, несмотря на их вражду. Тем не менее, Гарри должен был признать, что проделки Дамбдорка - это определенно вызов и испытание на прочность.

Дни Гарри посвящал учебе, а вечера - отработке дуэльных навыков, причем и Флитвик, и Северус работали вместе с ним. Гарри компенсировал их время тем, что проверял работы первого и второго курсов. Северусу было приятно видеть, что некоторые замечания Лекса были такими же едкими, как и его собственные.

Наступил день первого матча по квиддичу, Гарри нервничал, но не слишком сильно. Они вышли на поле. Как и ожидалось, все дома были объединены против Слизерина, за одним исключением - Полумна сидела вместе со Слизерином, и её мантия выделялась на фоне зелёного моря.

Мадам Хуч сказала: "Я хочу чистой игры".

Гарри удивился, почему она так растерялась. Он был прав. Это был, пожалуй, один из самых грязных матчей, когда-либо проводившихся в Хогвартсе в любой вселенной. Гарри с удовлетворением отметил, что Рон был более спокойным, чем во вселенной Гарри. Гарри подумал, не потому ли это, что он вырос без Мальчика-Который-Выжил, заслонявшего его. Фред и Джордж совершенно неистово орудовали своими битами, заставляя Рона и преследователей Слизерина уворачиваться. Гарри почти не следил за счетом. Несмотря на грязную игру, новые метлы, на которых катались гриффиндорцы, начали показывать, какая команда техничнее. Когда "львы" выигрывали 130 очков, Гарри решил, что нужно покончить с этим, пока его команда не была унижена. Через десять очков он заметил снитч. Через несколько секунд он успешно поймал снитч. Но не успел Гриффиндор забить еще один гол, как стадион замолчал, и игра закончилась вничью. Гарри просто пожал плечами, поскольку, по его мнению, это был лучший из возможных результатов.

На следующее утро Гарри встал на полчаса раньше, чем обычно, чтобы не тошнило от нервов. В тот день он планировал начать практическую защиту. Он полагал, что некоторые вещи никогда не меняются, и нервы перед толпой - одна из них. В одном смысле он не волновался, но в другом - волновался. Пятью минутами раньше он направился в аудиторию, где проходили занятия по защите, и там сделал дыхательное упражнение, чтобы попытаться расслабиться. В шесть часов, к его удивлению, в класс вошла большая группа учеников. Он был удивлен, увидев большинство желающих гриффиндорцев в дополнение к остальным трем домам. Он

глубоко вздохнул.

"Я впечатлён. Вы все достаточно заботитесь о своих оценках и своей жизни, чтобы встать с постели в выходной день. Поздравляю. Но когда вы переступите этот порог, ваши дома, ваши семьи исчезнут. Я преподаю эту практику, потому что хочу, чтобы вы жили. За этой дверью - враждебный мир. Там есть люди, которые говорят вам: верьте этому, этот человек - ваш враг. Уоррингтон, какого цвета ваша кровь?"

Одарив своего товарища по команде недоуменным взглядом, он ответил: "Красная".

"Ханна Эббот?"

"Красная".

"Фред Уизли?"

"Красная. К чему ты клонишь?"

"Мы все люди, мы все хотим есть, уставать, грустить и радоваться. Если нас ранить, у нас пойдет кровь, и, вопреки слухам, у всех кровь одного цвета".

"Я хочу, чтобы вы все задумались над тем, легко или трудно ненавидеть того, кого считаешь другим, неполноценным, менее человеческим? Может быть, вместо того, чтобы слушать других о том, как различия разделяют нас, нам следует прислушиваться друг к другу и находить пути, по которым мы одинаковы?" Гарри наблюдал за тем, как на лицах некоторых студентов промелькнула задумчивость. "Бездумная ненависть - вот как магический мир дошёл до нынешнего состояния. Я призываю всех вас задуматься."

"Я хочу начать с expelliarmis, и пока вы не стали возражать, что это детское защитное заклинание, я скажу вам, что это одно из самых полезных защитных заклинаний. Если у вашего противника нет его или ее палочки, ему будет очень трудно бросить в вас заклинание. Кроме того, я хочу посмотреть, сможет ли кто-нибудь из вас попасть этим заклинанием в сарай. Разделитесь на пары."

"С чего бы это?" Дейл Армитидж, Рейвенкло и староста, бросил вызов.

Гарри ущипнул себя за нос. "Отлично. Сколько из вас так считают? Те, кто считают, выходят вперед, а остальные отступают к стенам". Гарри был доволен тем, что только пятнадцать студентов посчитали нужным бросить вызов его авторитету. Ни один из них не был Слизеринцем, и, видимо, он действительно утвердился в змеиной яме. И тут он увидел Рона, который, как ни странно, вышел вперёд. "Итак, я предлагаю вам шестнадцать человек против меня, используя stupify, protego, expelliarmus, incarcerous, petrificus totalis, stinging hexes и rictumsempra. Пусть победит сильнейший. Подождите немного, я наложу несколько чар".

Закончив, он обратился к Сьюзен. "Сьюзан, будь добра, начни с нас".

"На счет три, раз, два, три, вперед!"

Гарри наложил щит, затем, не теряя времени, наложил экспеллиармус и сумел захватить сразу три палочки. Затем он применил ещё один экспеллиармус и получил ещё две палочки. В этот момент он сменил тактику и начал окаменять людей. Он покачал головой, потому что примерно половина оставшихся студентов пыталась стрелять оглушающими заклинаниями, и большинство из них были настолько медлительны, что к тому времени, как их заклинание срабатывало, он уже успевал уйти с дороги. Остальные... что ж, им предстоит узнать свою ошибку. Через пять минут он стоял в одиночестве, все его соперники лежали на полу. Он сделал паузу, перевел дыхание и отменил защиту. Затем он сделал массовый финит. Шестнадцать человек на полу встали, избегая смотреть друг на друга. "Теперь, когда все закончилось, я хочу знать, что вы заметили".

Луна подняла руку.

"Да, Луна".

"Вы использовали только три заклинания: expelliarmus, petrificus totalis и protego. Последнее вы использовали только один раз в самом начале, в остальное время вы просто уходили с пути заклинания. "

"Хорошо. Значит, вас шестнадцать раз сбивали заклинания первого и второго курсов. Дело не в уровне заклинания, а в том, как вы его используете и насколько вы точны. Я заметил, что некоторые из вас пытались скорее унизить, чем победить. Некоторые из вас бросали и попадали жалящими гексами, глупые люди. Защита - это защита себя и победа над врагом. Возьмите свои палочки, шестнадцатикурсники, и разбивайтесь на пары".

<http://tl.rulate.ru/book/100097/3420233>